

«Добрая воля» Тобольска

Л.Н.Захарова

Тобольский
кремль

Каждое воскресенье я одеваю рабочую одежду и иду на «Добрую волю». До воскресника еще час, я открываю Квадратную башню, пристанище нашего клуба, обновляю заметки на стенде «Вестник» «Доброй воли» — здесь письма, что пишут нам, что пишем мы, интересные вырезки из газет, объявления, планы и т. д. Сегодня 115-й воскресник. Опять запоздало наше приглашение в газете, но я особо не волнуюсь, знаю, что через 30—40 минут народ начнет подходить. Бывало и по месяцу не появлялись наши заметки, но ни разу воскресник не сорвался — еще на самом первом субботнике 1 февраля 1986 года добровольцы решили — никакой сезонности в работе — собиравшись будем каждый выходной.

...Первый субботник... Боже, сколько волнений я пережила тогда. Это я сейчас все не

спеша делаю. А тогда... Я помню то морозное утро, сияние куполов Софийского собора, хруст снега под моими шагами. Я нервно маячу по кремлю, жду — придут — не придут, затронул ли кого-нибудь мой призыв помочь реставраторам? А вдруг придет 200—300 человек, хватит ли носилок, лопат? И к 10 часам нас было 24 человека. Субботник начался без митинга и речей под 300-летними сводами Софийско-Успенского собора.

Особенно запомнились субботники в церкви Михаила Архангела — целый год с марта 1986 по март 1987 г. мы работали там. Весна, церковь вся раскрыта: ни окон, ни дверей. За неделю оттает сантиметров 10 грунта, а ниже еще лед: стоишь на твердом льду и грузишь расквашенный грунт в носилки. А к следующему субботнику еще сантиметров 10 оттает.

А когда весь лишний грунт убрали в основном объеме, в церковь зашла вода, как в бассейн — дренажа-то нет. Нет его и до сих пор. Никак не может трест «Строймеханизация» насмелиться приступить к устройству дренажа — летом топко, зимой стыло, а церковь уже отстраврирована, и лепнина восстановлена, полы настелены, окна все в кованные решетки взяты, колокольня восстановлена. Весь год реставраторы работали на этом объекте — подарок 400-летию Тобольска. Да только вот выступают пятна сырости на фасаде и внутри.

Мы стараемся работать на одном объекте — не так много нас — 40—70 человек. И основная ударная сила наша — это дети 5—7-х классов. Сколько побывало их на воскресниках! Кто раз, кто два, но в основном раз пять прибегут. Потом чем-то другим увлекутся: долго не ходят, потом прибегут опять. Но многие дети стали и нашими «коренными»: Женя Копняк, Женя и Леша Кондаковы, Катя Захарова, Леша Трофимович, Тая Маркусфельд, Юра и Слава Тимергазевы. Тысячи три с половиной человек поработало у нас. Уже сто субботников у библиотекаря Лидии Михайловны Мергеновой, далеко за 50 у медработника Галины Александровны Кондаковой, Геннадия Федоровича Нагибина, художника Ахтама Нуримановича Ташбулатова, Эдика и Галины Сиденко, народного судьи Лидии Гавриловны Симоновой, учительницы Диляры Наильевны Гадировой. И этот список можно и еще продолжить человек на 20.

Интересно получилось: название клуба «Добрая воля» в какой-то мере сковало нашу инициативу по вовлечению в помощь реставраторам, оно прежде всего понимается как добровольность участия. Но с другой стороны — произошло удивительное, сложился уникальный коллектив, как мы теперь говорим, «кусочек доброты». Коллектив, осененный идеей восстановления города, характеризуется естественными проявлениями коммунистических принципов в любых вопросах: будь то семейные, человеческие или идеи коммуны, милосердия, отношения к своей основной работе. Люди в таком сообществе обрели крылья, которые одиночкам часто подрезают.

Мы понимаем, что чисто физический вклад наш в реставрацию не очень велик. Кроме церкви Михаила Архангела мы еще очищали своды Захарьевской церкви — теперь она уже в реставрации. Это своеобразный символ нашей доброй воли, настояли мы, чтоб и в план включили, и ревностно следим, что там делается. Церковь стоит в самом центре заповедного Тобольска — на Базарной площади, «на Торгу», некогда она была самой красивой во всей Сибири. Искусствоведы подбирают ей самые изысканные определения, например, Захарьевская церковь — чистейший образец тобольского барокко. Но уже многие десятилетия стоит она комолой и сгорбленной — упала колокольня, нет ни одной из девяти главок, глазницы пустых окон вопрошающе смотрят на рыночную суету. Потеплеет, подтает грунт, и мы снова вернемся под ее своды. Ожидается большая работа. А всю прошедшую зиму откапывали подвалы консистории. Как в каменной книге, слой за слоем открываются то следы от свода, то остатки печей, то какие-то выходы. Порадует иной раз работа и наход-

кой, — изразцы, монетки, гвозди, ключи, оконная слюда. Не часто, но попадаются, уж от души ликование — и у детей, и у взрослых. Плохо, что с нами нет ни одного архитектора, нет и археолога. И им бы радость находка доставила, но, видно, отпугивает слово «неформаль»... А профессиональное любопытство, видно, не развито.

Уже вторую зиму обустроиваем мы нашу обитель — Квадратную башню кремля. Все лето хлопочем в ней, вьем свое гнездо, мечтаем, как долгими зимними вечерами будем организовывать клубные встречи, выставки самодельных художников и народных умельцев, слушать поэтов да певцов. Мечтаем о школе ремесел, где можно ребятишкам да и взрослым овладеть кое-какими навыками в резьбе по дереву, металлу, а там, глядишь, какой-то талант открылся. Но злую шутку шутит с нами директор музея-заповедника тов. Малышкин. День за днем обещает подключить отопление к Квадратной башне, да так до сегодняшнего дня и не сделал. Потому зимами мы покидаем башню, а жаль, быстрее бы дело пошло.

Обратила внимание, что в работе у членов клуба особенная тяга к дереву, к его обработке. Я как-то, еще летом, в башню захожу, и: «Ба-а-а!» Вижу, Лида Мергенева и Вера Ельцова самозабвенно стучат киянкой — столбики в нашем тереме резьбой украшают. Думала, что такой интерес только у детей да мужчин, а нет. Лида и Вера мои ровесницы, а я не рискую ремеслу учиться, думаю — поздно: удел мой — лопата и носилки. А у них-то и резьба получается.

Купили мы инструмент для резьбы, электродрель и еще кое-какие механические премудрости. На свои клубные деньги. Пусть велика сумма, что зарабатываем мы за наш труд, но по оформленным нарядам реставрационные мастера перечисляют на наш счет № 70010 в Агропромбанке г. Тобольска эти деньги. А финансовая независимость — большое дело. Расход небольшой. В основном на фототовары да книги для гостей. Самая большая трата, что мы позволили, — это путевки в свадебное путешествие на Южный берег Крыма для наших молодоженов Эдика и Гали Сиденко. Они познакомились в клубе, и на свадьбу весь клуб пригласили, и сейчас всегда с нами.

В уставе нашего клуба в разделе «Цели и задачи» всего три пункта:

1. Собственным трудом приблизить день восстановления заповедного Тобольска.
2. Создать общественное мнение в стране об общенациональной ценности архитектурного и исторического центра Сибири.
3. Добиться постановления правительства о восстановлении заповедного Тобольска и его окрестностей и создании на этой базе туристического центра.

Я только немного рассказала, как реализуется первый пункт нашей программы — на мой взгляд, самой важный. Сразу обо всем не получается.

А пока я готовлюсь к завтрашнему воскреснику: кладу в папку письмо, что получили на этой неделе из Министерства культуры, готовлю значки для новых членов клуба, печатаю для них стихи... На душе светло и празднично оттого, что я вновь окупусь в этот мир добра и доверия.